

Любимые поэты

ЮРИЙ ВИЗБОР

Милая моя

**Москва
Издательство АСТ**

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
В42

Дизайн обложки Александра Воробьева
Составитель Василий Доценко

Визбор, Юрий Иосифович.

В42 Милая моя / Юрий Визбор. — Москва :
Издательство АСТ, 2026. — 224 с. — (Любимые
поэты).

ISBN 978-5-17-188744-5

«Он любил сильных, мужественных и добрых людей и сам был мужественным и добрым в своем искусстве. Ему были чужды громкие фразы и ложная многозначительность» — сказал о Ю. И. Визборе Булат Окуджава.

Юрий Визбор — один из основоположников жанра авторской песни, поэт, журналист, актер и альпинист. Главная черта его творчества — искренняя любовь к человеку и удивительное сочетание твердости характера с душевной теплотой.

В сборник вошли самые известные стихотворения Ю. И. Визбора, давно ставшие классикой русского авторского жанра: «Милая моя», «Домбайский вальс», «Ты у меня одна», «Песня Альпинистов».

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-17-188744-5

© Визбор Ю.И., наследники, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

**Я сердце оставил
в Фанских горах**

Горы — это вечное свидание

Здравствуйте, товарищи участники!
Ветер мнет палаток паруса.
Горы, накрахмаленные тщательно,
Гордо подпирают небеса.

Радостным пусть будет расставание,
Наши огорчения не в счет.
Горы — это вечное свидание
С теми, кто ушел и кто придет.

Ах, зачем вам эти приключения?
Можно жить, ребята, не спеша.
Но исполнен важного значения
Каждый высоту дающий шаг.

За горою вечер догорающий.
Путь наш и не легок, и не скор.
И живут в сердцах у нас товарищи,
Те, кто больше не увидит гор.

Но потом, вернувшись с восхождения,
Чаю мы напьемся от души,
И горит в глазах до изумления
Солнце, принесенное с вершин.

Радостным пусть будет расставание,
Наши огорчения не в счет.
Горы — это вечное свидание
С теми, кто ушел и кто придет.

1977

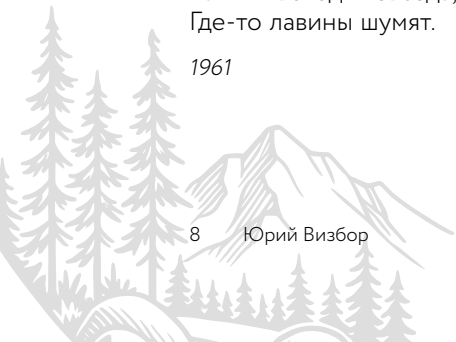
Домбайский вальс

Лыжи у печки стоят,
Гаснет закат за горой.
Месяц кончается март,
Скоро нам ехать домой.
Здравствуйте, хмурые дни,
Горное солнце, прощай!
Мы навсегда сохраним
В сердце своем этот край.

Нас провожает с тобой
Гордый красавец Эрцог,
Нас ожидает с тобой
Марево дальних дорог.
Вот и окончился круг —
Помни, надейся, скучай!
Снежные флаги разлук
Вывесил старый Домбай.

Что ж ты стоишь на тропе,
Что ж ты не хочешь идти?
Нам надо песню запеть,
Нам надо меньше грустить.
Снизу кричат поезда —
Правда, кончается март...
Ранняя всходит звезда,
Где-то лавины шумят.

1961

Теберда

Теберда, Теберда, голубая вода,
Серебристый напев над водой.
Теберда, Теберда, я хотел бы всегда
Жить в горах над твоею волной.

Серебрей серебра там бурунная рать
По ущелью бурлит не смолкая,
Там в туманной дали бастионом стоит
Синеватая Белалакая.

Теберда, Теберда, голубая вода,
Нет красивей твоих тополей.
Я б остался всегда коротать здесь года,
Если б не было русских полей.

Я б остался, поверь, если б как-то в метель
Я б одну не довел бы домой.
Теберда, Теберда, голубая вода,
Серебристый напев над водой.

1952

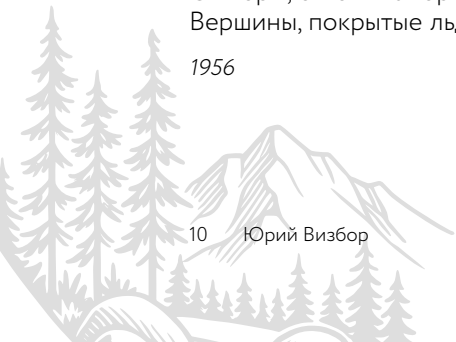
Синие горы

Я помню тот край окрыленный,
Там горы веселой толпой
Сходились у речки зеленой,
Как будто бы на водопой.
Я помню Баксана просторы,
Долины в снегу золотом...
Ой горы, вы синие горы,
Вершины, покрытые льдом.

Здесь часто с тоской небывалой
Я думал, мечтал о тебе.
Туманы ползли с перевалов
Навстречу неясной судьбе.
Звенели гитар переборы,
И слушали их под окном
Ой горы, ой синие горы,
Вершины, покрытые льдом.

Пусть речка шумит на закатах
И блещет зеленой волной.
Уходишь ты вечно куда-то,
А горы повсюду со мной.
Тебя я увижу не скоро,
Но счастлив я только в одном:
Ой горы, ой синие горы,
Вершины, покрытые льдом.

1956

Хижина

Лучами солнечными выжжены,
Красивые и беззаботные,
Мы жили десять дней на хижине
Под Алибекским ледником —

Там горы солнцем не обижены,
А по февральским вечерам
Горят окошки нашей хижины,
Мешая спать большим горам.

Известные своей решимостью,
Несемся мы по склонам солнечным,
И лишь одной непогрешимостью
Мы держимся в крутых снегах.

Пусть в долинах будет хуже нам,
Но не привыкли мы сутулиться:
Всегда верны мы нашим хижинам
И не завидуем дворцам:

Там горы солнцем не обижены,
А по февральским вечерам
Горят окошки нашей хижины,
Мешая спать большим горам.

1962

Слаломисты

Три тыщи лет стоял Кавказ,
И было грустно так без нас,
Ходили барсы по тропе,
Не опасаясь КСП.

Слаломисты, слаломисты —
Ленинградцы, москвичи.
Снег пушистый, воздух чистый,
Принял старт — быстрее мчи!

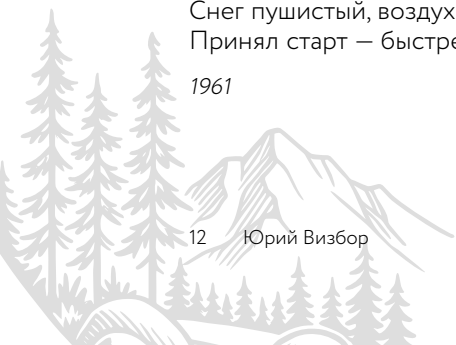
Но вот на склоне новички,
На грудь повесили значки,
И нацепили «мукачи», —
Они не едут, хоть кричи.

Туман спускается с вершин,
На склоне ночью ни души,
Лишь метеоры за окном
Горят на спуске скоростном.

Живем мы в разных городах,
Где нету снега, нету льда,
Но лето — это ж ведь не век,
Опять услышит Алибек:

Слаломисты, слаломисты —
Ленинградцы, москвичи.
Снег пушистый, воздух чистый,
Принял старт — быстрее мчи!

1961

Непогода в горах

Свечка темно горит,
Дождик в окно стучит,
Лето — сплошной обман,
В соснах висит туман.

Врут все мои друзья,
Что, мол, придет рассвет,
Что, дескать, есть края,
Где непогоды нет.

И не пробьет тех туч
Солнца густая кровь,
Их лишь разгонит луч,
Луч тот — твоя любовь.

Непогода в горах, непогода!
В эту смену с погодой прокол,
Будто плачет о ком-то природа
В нашем лагере «Узункол».

Нам-то что? Мы в тепле и в уюте
И весь вечер гоняем чай.
Лишь бы те, кто сейчас на маршруте,
Завтра в лагерь спуститься б смогли.

1978

Хибины

Что есть на земле — всё стремятся укрыть
Снега в бесконечном посеве.
Представьте себе, что возможно любить
Страну под названием Север.

Забудутся песни и споры,
Но там, где мы шли на подъем,
Вот эти Хибинские горы
Останутся в сердце моем.

Зажги свой костер у подножья сосны.
Здесь горы о мужестве помнят,
Здесь в варежке держит фонарик луны
Глухая полярная полночь.

И всем, кто ходил в этих синих снегах,
Кто этой умылся водою,
Представьте, навечно она дорога —
Земля под Полярной звездой.

И если огонь на суровой заре
Погаснет, воскреснуть не смея,
Я сердцем прижмусь к этой мерзлой земле
И, может, ее отопрею.

1981

Лишь утром снега берегут
Остатки ночной тишины.
Стоял альпинист на снегу
У скал красноватой стены.

И кончив вязать на себе
Веревку, ведущую к другу,
Пожал он багровой Ушбе
Холодную скальную руку.

1952

